

Журопомазаніи оумощеніе вѣ вѣрѣ, въ Евхаристіи соединеніе зѣсовою, и многіе иныѣ речи, котѣрысѣ зосѣвна вѣгѣи Книжицы взкорѣтѣе выразили. Покажи погоднѣю тѣарѣ Читателю Ласкавыи, Аѣтѣку дѣши тѣбѣи оукѣзѣть. Проси пелениво, вѣ Лаконіцима постѣпѣетѣ тѣромѣ. Прійми ласкаве, вѣ Ласки Хѣтѣвой Потѣки Котѣрыѣ зѣжрѣдѣа мѣки ѣгѣ выплындѣи, ѣповѣдѣетѣ. А ѣсоблѣивѣ вѣсѣз, Іѣрен Хѣтѣвы, дочѣстаго читѣнѣа тоѣи Книжицы ѣпоминаю, Понѣвѣаж вѣсѣз Кѣѣ Шаѣфарми Тѣниѣз своѣи оучниѣа. Вѣаша повѣинноѣт ѣсть о ѣѣдѣи тайнаѣз научѣти. Вѣаша ѣныѣж Пѣрестерѣгѣти. Вѣаша и людѣз Пѣжѣи иѣми ѣскѣчѣати. ѣтѣми Жолѣтѣи моѣ Архѣерѣйскіѣ Ласкавомѣ Читателю ѣѣѣрѣю.

LVIII.

Фундушъ князей Григорія Святополка и Захаріи Святополка Четвертинскихъ (а также и ихъ женѣ), данный ими Преображенскому Четвертинскому монастырю, съ обязательствомъ за себя и потомковъ не нарушать дарственной записи доколѣ иноки будутъ пребывать въ православіи,—и изложеніемъ нѣкоторыхъ правилъ относительно жизни и порядковъ монастырскихъ.

1612 г., мая 13.

Року тысяча шест сот чотырѣдѣат второго месеца мая тридцѣат первого дня.

На вѣрѣе кѣродском вѣ замѣку ѣго кор. милости Луцѣком передо мною Гаврыломъ Корытинскимъ, бурѣграбим и намѣстѣнникомъ старѣства Луцѣкого, ставѣвши очевѣисто освѣцѣонѣи кѣнежа ѣго милост Грегѣрѣи Четвертенскѣи, подѣкоморѣи Луцѣкѣи, своимъ и ѣе милости панѣе Маруши Вѣрынѣского, кѣнежны Четвертенское, малѣжѣонки своеѣ, такѣже кѣнежѣти ѣго милости Захарѣяша Четвертенѣского, старѣсты Ракиборского, и панѣе Раины Хриницѣкого, кѣняжны Захарѣяшовѣе Четвертенѣское, старѣстиное Ракиборское, малѣжѣонѣковѣ, именѣмъ, дѣя вѣнѣсѣанѣа до книгъ иѣнешѣнѣихъ вѣродскихъ Луцѣкихъ подѣаль листъ добровѣлѣнѣи записъ своѣи съ печѣтѣю и съ подѣисомъ руки своеѣ, такѣ тежъ съ печѣтѣми и съ подѣисѣами рукъ людѣѣ заѣчѣнѣихъ, а то на вѣчѣстѣю фунѣдѣацию монастыра при цѣркѣви Преображенѣи Панѣского, вѣ мѣсте Четвертѣни

будучого, о чомъ тотъ запись фунѣдацыи шырей в собе маетъ; которого во всемъ очевистымъ, устьнымъ и добровольнымъ сознаньемъ своимъ стверѣдивши и змоцнивъши, вышъ менованый кнежа его милость панъ подкоморый Луцкый призналъ, просечи, абы принять и до книгъ уписанъ былъ. Которого я врядъ, для вписаня до книгъ пріймуючи, чыталомъ, — и такъ се в собе писаный мает: Выймя Отца и Сына и Духа Святого, Бога вседержителя, в Тройцы Единого, ку хвале имени его светого а векуистые памяти нас сознавающихъ и потомковъ нашихъ нехай будет, амень. Мы Грегорей Святополкъ, дедичъ Четвертня, подкоморый Луцкый, и Маруша Вкрыньского, княжна Четвертинская, малжонькове, а Захариашъ Святополкъ кнежа Четвертенское, староста Ракиборский, и Раина с Хрынникъ, княжна Захариашовая Четвертенская, малжонькове, вси сполне и одностайне сознаваемо симъ листомъ записомъ нашимъ добровольнымъ, ижъ што святое памяти княжна Анъна Матѣфиевъна Четвертенская, дедичька Четвертня, малжонка кнежати Януша Збаразского, воеводы Браславского, сходечи с того света, ужыла помененого малжонька своего, абы по розлученю души ей с теломъ в монастыри Четвертенскомъ, здавна през продки наши збудованымъ, тело ее положилъ и фундуш певный монастырови помененому учинилъ; которой интентьции побожной и жадаю зоплый кнежа Збаразский, воевода Браславский, досыт чинячи, церковь в помененомъ монастыри Четвертенскомъ над гробомъ ее и родичовъ нашихъ змуровал и село Славожичи на провизью законниковъ того монастыра купилъ былъ, которое сынове его, кнежата Ерый и Крыштьофъ Збаразские, отдаливши, только по двесте золотыхъ на рокъ до монастыра дават казали, потомъ рыхло смертю с того света зопли, а сукцессорове и посессорове добръ ихъ и тыхъ двохсот золотыхъ не давали и не даютъ, и прето певное слушньности помененый монастырь и законьники, в немъ найдующие, выхованю и обойстю своему належачое не мели. А што зопшлая пани Богурынская пятсот золотыхъ легговала и провизью од тое сумьмы на Славожычах до монастыра Четвертенского, тая сумьма и провизья вцале заставаеъ: теды я, кнежа Григорей Четвертенский, подкоморый Луцкый, будучи за ласкою Бога всемогущого дедичомъ преречоныхъ добр места Четвертня и монастыра помененого, а ведаючи то, же в продьковъ и родичовъ моихъ — деда, бабьки, отьца и матьки и инъшихъ велю покровныхъ — тела в монастыре помененомъ Чет-

вертенском при церкви и в церкви лежать, хотечи, абы и мое грешное тело, по розлученю з души, при костях родичов моихъ в гробехъ ихъ положено было и жебы хвала Божая, молитвы и офира безкровная за душу мою и одпусченъе греховъ моихъ одправованы и отдаваны были часы вечными, наданя, фунъдушы, леггацые вшелякие, тому менованому монастырови належачие, ствержаю и апъпробую,—и до того даю, дарую и тым записомъ моимъ фунъдую вечъне до монастыра пререченого Четвертенского церкви Преображеня Господа Бога и Спаса нашего Исус Христа надаю в маености моей селе Залюбечу, тужь подь Четвертнею будучомъ, подданныхъ потягълыхъ шест, на ймя Федка и Евдокима Гогойковъ, Конъдрата Чечулю, Ивана Рипку, Ицъка Насоника и Артюха Жюка, зъ ихъ осадами, кгрунътами, под ними будучими, з быдлом, конми, волами и вшеляким домовством, съ роботами, подачъками и новинъностями вшелякими, с которыхъ еслибы который пошолъ прочъ або умеръ, и прес то жебы з кгрунъту его повинност належачая монастырови не была, теды инъшого подданого на томъже крунъте осадити старшый того монастыра або братъ его законный мает; з особна кгрунъту поля оремого доброго на засевокъ монастырскихъ лановъ дванадцат, то есть в кождую руку лановъ чегыри вымерити и межами означити мают зараз, а то межи ланами местскими и полями моими Залюбецькими; сеножати на косаровъ осмънадцат, на урочиску Старымъ на девят косаровъ, а на Курохати на косаровъ девят, и тые сеножати, которыхъ монастырь давъно и теперь уживаетъ; фолваркъ з будованемъ, з огородами и всими его принадлежностями за местомъ межи фолфарками местскими, который и теперь до монастыра належитъ; в млын тотъ, што водле монастыра на Стыру, вольное молотъе и мирки бранъе один ден въ кождый тыжден, то есть в пятницу, от години до години, то ест од всходу до всходу слонца; з места Четвертъни и зъ селъ с кождос волоки жыта по полькопы кождого року кажу выбирати и до гумъна монастырского отдавати, толоку з улицъ местских одну на рокъ збожжати, збирати и возити жыто и ярыну; а до кошени сена з села Залюбеча и села Лысча толоку з дыму одну придаю в рокъ. Озеро, которого и теперь монастырь есть в уживаню, названое Поповъское, рыболова на ймя Хилка Заячика, который маеть завъше всюды рыбы ловити и до монастыра отдавати, а еслибы того рыбака не стало, теды инъшого, которого законъники схочутъ, дати маю зараз; рыбакови

зас особному монастырьскому волно рыбы ловити в озерахъ всихъ Четвертенскихъ и Стыру, и в закотахъ, и подь замкомъ и в самом ставку Любьцы в кожъдый тыжден один ден. Грошей готовыхъ золотыхъ сто на кожъдый рокъ, которые мають быти отдаваны завъше на святой Семень до рукъ старшого за квитомъ его ручнымъ; на чернцовъ трохъ сукни пакляковые, то есть кожного року сукню одну кождому, а послушникови серьягу и кожухъ; пшеници маць две; меду присного джъку одну, соли бочокъ тры. Свещеньницы Четвертенские вси свицькие мають быти подь владзою и послушенствомъ старшого того монастыра и седмицу кожъдый маеть держати в монастыри чергою одъ року до року и коли старший роскажетъ, а пожитковъ и доходов монастырскихъ и церковныхъ жадныхъ не мають належати, бо мають парафие добрые и от мене и продковъ моихъ опатрене слушьное, которыхъ заразь в владзу старшого монастыра помененого подаю; дяка месчане Четвертенские своимъ кошътомъ держати мають, жебы диты ихъ учылъ и в церкви мурованой на крылосе ставалъ с хлопята, а жебы былъ подь владзою старшого монастырьского; млынаров и теслювъ до будованья и направи монастырское маю давати, колиодьно треба будетъ, такъже слюсара и коваля; а еслибы старший в монастыри што зъначного збудовалъ, або направи, тотъ кошътъ маю вернути за першимъ упоминаемъ; гончари местские мають чергою послуговати до монастыра, то ест печи и комины робити и направляти, а от горъна выпаленого начиня иголовья шестеро мають давати до монастыра подь утраченемъ горну; браму до монастыра за помочью Божою збудовати в семь року тысеча шестсотъ чотырдесять втором. Тое теды все што се вышей поменило и написало, мы сознаваочие преречоному монастырови Четвертенскому на хвалу Божию церкви его святое даемо, даруемо, записуемо и фундуемо правомъ вечнымъ и назадъ никгды неворочаочымъ се, и маеть доходити и отдавано быти з добръ нашихъ завъше на кожъдый рокъ одъ насъ и потомковъ нашихъ, а по смерти нашой одъ сукцессоровъ и посессоровъ з добръ нашихъ часы вечными, и южь од того часу и даты того фундушу нашего, мы сами през себе с потомками нашими, приятеле, слуги и направные особы в монастыр преречовой Четвертенский, в пожитки и доходы, ему здавна и теперь записанные и належачие, вступовати, оного и оныхъ и жадное найменьшее речи одоймовати и отдаляти и жадныхъ перешкодъ и им-

педименту ни вчомъ старшому и братею его законъникомъ и послушникомъ того монастыра чинити не маемо, под душевным затраченъемъ и подъ закладомъ тысечи копъ грошей литовских и нагороженъемъ шкодъ, затымъ походячихъ, которые закладъ и шкоды за нарушенъемъ того фундушу нашого, або в неучипеню досыт чому колвекъ, што в немъ ест написано, старъшому з братею того монастыра перепадаетъ и, будучи позвани, форумъ себе и потомком своимъ въ кождомъ суде и уряде, в которомъ колвекъ повете и воеводстве, назначаемо и приймаемо и не заживаючи жадныхъ эксцепций, дыляций, апеляций, протестацый, прозекуцый, усправедливити закладъ помененый и шкоды, позвомъ ошадованые, одъ суду неододечи, заплатити и тому фундушовому записови нашому доброволному, такъ во всемъ, яко и в кождой речи досыт чинити маемо, а по насъ потомъкове наши мають и повинныи будутъ тылекрот, илекротъ потреба будетъ, давностями, жадными причинами правными и неправными не считечи се и не боронечи. В которомъ то монастыру прероченомъ Четвертенскомъ старшый, то есть игуменъ, або архимандрытъ зъ братею законною, то ест иноками, маетъ жыти водлугъ рекгулы своее законное, чернцовой и послушниковъ до монастыра, и кого разумеючи, приймавати, мети, ховати, невиджу научати, непослушного напоменути, упорного скарати и непотребного нетерпити, и тымъ монастыромъ водлугъ воли и вздана своего рядити и справовати, владати, найдуючи се в благочестии и послушенствѣ церкви восточное и преданье святыхъ отецъ, ку хвале Бога всемогущого и пользе сыновъ церковныхъ, а за насъ и потомковъ нашихъ Бога просити маеть зъ братею своею; которого то старшого подаванье намъ и потомкомъ нашимъ, заставаочимъ в верѣ старожытной церкви соборное восточное апостолское в благочестью и преданию Святыхъ Отець, належати маеть; которого, подавши, с того мѣста руковати ани рушати жадное причины не маемо, хибъ жебы былъ значнымъ и явнымъ шкодцою манастырскимъ, абы одъступникомъ въры православное церкви старожытное восточное и то за узнанъемъ и разсудкомъ пастыра старшого, то есть метрополиты албо епископа належного, в благочестии найдующихъ се. Якожь и теперъ за благословенъемъ преосвещеныхъ ясне и висоце велебныхъ ихъ милости отъца Петра Могилы, метрополиты Киевского и всея Росіи, ексзархи фрону Конъстантъинопольского, и отъца Афанасия Пузыны, епископа Луцкого и Острозского, пастыровъ нашихъ, в бла-

гочестыи святомъ сыяючихъ, ужыли есмо прозбами нашими велебного его милости отца Феодосия Сосновского, который, теперь свежо опустивъши вси гоноры света того, спасенныя рады своего в законничномъ стане зоставати изволилъ, абы працу владаня и ражены монастыром Четвертенъскимъ и законниками, в немъ найдуючими се, на себе взялъ; которому преречоный монастыр Четвертенъский зо всимъ тымъ, што здавна до него належало и што теперь през нас симъ записомъ нашим надано и фундовано, в моць, держенъе и спокойное уживанъе подаемо и поступуемо, зараз и през возного и шляхту интронитуемо. Зачымъ вышъ речоный отецъ Феодосий Сосновъский, яко архимандрытъ,—вгдыжъ и за антцесъсоровъ нашихъ архимандрытове в том монастыру бывали,—обнявшы преречоный манастыр, онымъ владнути, рядити и справовати, што от оного одышло доходити и одыскивати, держати и уживати зо всеми и вшелякими пожытьками, приходами и приналежъностями маеть и воленъ будетъ ажъ до остатнего кресу живота своего, або поки воля его будетъ, кромя перешкоды и турбацый од нас и потомъков нашихъ, вгдыжъ мы тот фундушъ цале а не нарушъне держати и тому всему, што в немъ написано, досыт чынити маемъ и будем повинъни подъ обявзками вышей написаными. И на то для векуистое памяти дали есмо сес листь записъ нашъ добровольный фундушовый, с притисненъемъ печатей нашихъ и с подписами рукъ наших, которые писати неумеемъ, до которого за устьною и очевистою прозбою нашею¹⁾ Писан в Луцьку, року тысеча шестсот чотырдесять второго, месеца мая тридцатого дня. У того запису вечистое фундацыйи подпись рукъ тыми словы: Hrehorey Czetwertensky podkomory Łucki m. p. Nawryło Korytynsky, burgrabia Łuckiy pieczętarz proszony ręką swą. Jan Mokosi Wakowiecky m. p. Michał Liniewski. Который же то записъ вечистой фундацыйи за поданъемъ и очевистымъ признанъемъ вышъменованого кнежати его милости пана подкоморого Луцького, а за принятемъ моимъ урядовымъ до книгъ есть уписанъ.

(Изъ гродской луцкой книги, хранящейся въ Киев. Центральномъ Архивъ подъ № 2158 л. 691 и слѣд.)

¹⁾Здѣсь, очевидно, нѣсколько словъ не дописано, по всей вѣроятности, по недосмотру писца, заносившаго документъ въ актовую книгу.

Примѣч. Князья Четвертинскіе производили свой родъ отъ великаго князя Владиміра—отъ его сына Святополка. Издатель *Herbarza Polskiego K. Niesieckiego* Бобровичъ въ обширномъ примѣчаніи о фамиліи Четвертинскихъ (т. III стр. 259—272) сообщаетъ подробную генеалогію означенныхъ князей (дѣлаетъ перепечатку изъ сочиненія Ф. и К. Забицкихъ). Но не говоря уже о родословной русскихъ князей, кажется, и генеалогія самихъ Четвертинскихъ не чужда погрѣшностей. Такъ, напр., по Бобровичу, князь Александръ Святополкъ, первый начавшій титуловаться *Четвертинскимъ* (отъ полученнаго имъ во владѣніе города Четвертни), имѣлъ трехъ сыновей—*Ивана, Юрія* и *Федора*; послѣдній (Федоръ) имѣлъ двухъ сыновей *Василія* и тоже *Федора*; Василій имѣлъ сына *Матвѣя, Михаила* и *Федора*. *Матвѣй*—дочь *Анну*, бывшую въ замужествѣ за Янушемъ княземъ Корибутомъ Збаражскимъ, воеводою Брацлавскимъ. Между тѣмъ въ посвяtitельной предмовѣ князю Илиіи Святополку Четвертинскому, помѣщенной въ Търаторурѣ А. Кальнофойскаго (Кіевъ, 1638 г.), о генеалогіи княжны Анны читаемъ: „у то Хіаžе Alexander Swatopolkowicz Czetwerteński spłodził Хіаžęcia *Iana*; ten—Хіаžęcia *Theodora*, zaś Хіаžе Theodor Хіаžęcia *Bazilego, X. Andrzeia, X. Theodora* od imienia swego. Хіаžе *Bazili Theodorowicz* urodził Хіаžęcia *Mattheusza*, ten Хіаžең *Annę*, która iest za małżonkę дана Іасне Освіеонему Хіаžеңіу Іанушowi *Korybutowi Zbaraskiemu, Woiewodzie Braclawskiemu et caet.*“ Такимъ образомъ прямая линия княжны Анны

по Бобровичу:

Александръ

|

Федоръ

|

Василій

|

Матвѣй

|

Анна

по Кальнофойскому:

Александръ

|

Янъ

|

Федоръ

|

Василій

|

Матвѣй

|

Анна

Принимая во вниманіе ту *чрезвычайную* важность, какую придавали въ разсматриваемое нами время родовитости (генеалогическому дереву), трудно допустить, чтобы Кальнофойскимъ въ посвяtitельной предмовѣ, и притомъ князю *Четвертинскому*, могла быть въ данномъ случаѣ допущена ошибка: естественнѣе думать, что она сдѣлана Бобровичемъ (Забицкими).

Что касается до упоминаемаго въ помѣщенномъ документѣ Григорія Святополка Четвертинскаго (другой фундаторъ Захарія, староста Ракиборскій былъ его сынъ), то онъ приходился правнукомъ вышеупомянутому Василию Ѳеодоровичу Четвертинскому, имѣя дѣдомъ третьяго сына послѣдняго—Ѳедора, а отцемъ Евстафія Ѳеодоровича. Послѣ смерти упомянутой княгини Анны городъ Четвертя перешель во владѣніе къ ея дѣтямъ—Юрію и Христофору Збаражскимъ, которые впослѣдствіи продали его Григорію Четвертинскому ¹⁾,—по всей вѣроятности, по родственнымъ отношеніямъ, за небольшую сумму, такъ какъ князь Григорій былъ человекомъ очень небогатымъ. Кальнофойскій въ упомянутой посвятительной предмовѣ о дѣтяхъ его говорить: „Z tego (князя Григорія Четвертинскаго) także u dziś żywi Xiążęta Zachariasz u Bazili bytność wzięli swoje, a żyjąc po woli Bożey, tym co im przodkowi zastawili, *lubo na xiążęcią kondycią mało, kontentuią się; ponieważ iako*

*Regem non faciunt opes,
tak też, non faciunt Principes.*

На бѣдность Григорія Четвертинскаго есть намекъ и въ посвятительной ему предмовѣ при *Псалтырь*, изданной 1625 г. въ Четвертяхъ. Здѣсь, между прочимъ, читаемъ: „Кѣ велии Константинъ и Елена, но на время. И міра за днѣи ихъ не вѣ. Прѣкомъ же R: K: M: въ силѣ плоти, и въ славѣ вѣчной любви Бж҃ей не Ѹстаѣтъ. Ящели и временное ѡидѣ; но не вѣчнос. Силенъ же Гдѣ Бгѣ и временное дати, точію да Дѣдъ въ вѣлмѣхъ забвенъ не бѣдетъ.“ ²⁾

Князья Четвертинскіе принадлежали въ разсматриваемое нами время къ числу ревностныхъ приверженцевъ праотцевской (православной) вѣры. А. Кальнофойскій, восхваляя князя Илію Четвертинскаго за его преданность православію, между прочимъ, говорить, что „ieszcze inszej wiary (т. е. кромѣ православной) *żadnego z Xiążąt Swatopółkow Czetwertenińskich u niewidzialem u widzieć sobie nie życzę.*“ (Предмова къ *Тераторурѣ*). Эта ревность выражалась какъ въ матеріальной (устройство церквей, надѣленіе ихъ фундушами), такъ и нравственной (на сеймахъ) поддержкѣ, оказываемой этою фамиліею православію.—Что касается собственно до Григорія Четвертинскаго, то Кальнофойской (*Ibid.*) аттестатуетъ его, какъ „chrzescia-

¹⁾ Эта Четвертя стала называться *старою*, въ отличіе отъ *новой Четвертки*, каковое названіе усвоено было *Яковомъ Святополкомъ Четвертинскимъ* г. Боровичу (при рѣкѣ Стырѣ, на Волыни), имъ обстроеному и укрѣпленному.

²⁾ Безъ сомнѣнія на князя Григорія Четвертинскаго намекаетъ Меѡодій Терлецкій когда говорить: „a drugi (комиссаръ) z długow kilkanastu tysięcy złotych, od poborow Rzeczy Raspolitey niewydanuch, wypłacił się.“ (см. *прилож.* № XXVI, стр. 100).

nina dobrego, iałmużnika szczodzego, patrona zakonników Reguły ś. Bazilego, a że prawdę rzeknę, mało nie samego zakonnika.“—(объ его дѣятельности въ интересахъ православія см. *прилож.* № XXVI и XXXV; см. также 1 т. *настоящ.* изслѣдованія *прилож.* № LXII).

Въ *Архивъ Юго-зап. Россіи* (ч. I, т. VI) помѣщенъ документъ (съ датой 12 окт. 1619 г.), озаглавленный: „Фундушевый листъ, данный княземъ Григоріемъ Четвертинскимъ *основанному* имъ въ м. Четвертни мужскому православному Преображенскому монастырю съ обязательствомъ, чтобы игумены и братія этого монастыря всегда оставались въ православіи.“ Но фундушъ не всегда значитъ основаніе чего-либо вновь: имъ обозначался вообще всякій болѣе или менѣе значительный даръ извѣстному учрежденію. Такъ и въ данномъ случаѣ Григорій Четвертинскій только надѣляетъ монастырь помѣстьемъ, какъ надѣлялъ его и впоследствии. *Основаніе* же означеннаго монастыря, какъ видно изъ помѣщаемаго нами документа, относится къ болѣе раннему времени: онъ, по словамъ князя Григорія, *здавна* предками его збудованъ. Бобровичъ, или точнѣе Зубицкіе, имѣвшіе у себя подъ руками при составленіи генеалогіи князей Четвертинскихъ фундушевые листы монастырей и церквей русскихъ, приписываютъ основаніе означеннаго монастыря (вмѣстѣ съ другимъ женскимъ) Александру Святополку Четвертинскому (первому носившему эту фамилію) и приурочиваютъ оное къ *1437 году*. (Hers. Niesieckiego, т. III, изд. 1839 г. стр. 264). Это указаніе имѣетъ всѣ данныя въ пользу своей достовѣрности.

LIX.

Письмо Немировскихъ братчиковъ къ Перемышльскимъ съ увѣдомленіемъ, что они, подъ давленіемъ своей владѣтельницы, хотя и посылаютъ пословъ на соборъ, назначенный въ Перемышль уніатскимъ епископомъ Крупецкимъ, но не желаютъ повиноваться этому «незвычайному» пастырю и по прежнему будутъ твердо стоять при православіи,—а также съ просьбою о совѣтѣ и помощи означеннымъ посламъ.

1642 г. іюня 22.

Намъ велце ласкавыи панове, панове мѣщане мѣста Крол. Его Мил. Премышля, панове брацтво церкви Святыя живоначальныя и нераздѣлимія Троицы. Поволность послугъ нашихъ з найнизшимъ уклономъ, явъ нацилнѣй, милостямъ вашимъ, нашимъ ласкавымъ паномъ братіамъ, еже о Христѣ, залецаемъ, и проч.

Ижъ овце насъ апостать церкви святой ксіодзъ Крупецкій унѣверсаломъ своимъ незанежалъ обеслати, а не тылко насъ, але и еи